

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/201/2002
19 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 201/2002

Представлено: М. В. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: М. В.

Государство-участник: Нидерланды

Дата представления: 31 января 2002 года

Дата принятия решения: 2 мая 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцатая сессия

относительно

Жалобы № 201/2002

Представлена: М. В. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: М. В.

Государство-участник: Нидерланды

Дата представления: 31 января 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 2 мая 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 201/2002, представленной Комитету против пыток г-ном М. В. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н М. В., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся 1 января 1963 года, в настоящее время находящийся в Нидерландах и ожидающий депортации в Турцию. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию явилось бы нарушением Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 31 января 2002 года Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника на предмет получения от него комментариев и, действуя в соответствии со статьей 108 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Турцию до завершения рассмотрения его жалобы в Комитете. Государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты

2.1 Заявитель утверждает, что он и его жена состоят в родстве с председателем Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллой Оджаланом, который тоже является выходцем из его родной деревни Омерли в населенной курдами области Турции. Дедушка заявителя приходится племянником матери Абдуллы Оджалана. Бабушка жены заявителя - сестра отца Абдуллы Оджалана. Он заявляет, что он принадлежит к политически активной семье и сам ведет весьма активную политическую жизнь.

2.2 В 1997 году заявитель вступил в прокурдскую Народную демократическую партию (ХАДЕП). Он также занимался сбором информации, предназначенной для правозащитной ассоциации, ИХД, о предполагаемых нарушениях прав человека турецкими властями. Он утверждает, что несколько раз подвергался арестам и плохому обращению в связи с упомянутой деятельностью и что турецкие власти добивались от него информации о РПК, ХАДЕП и ИХД. В мае 1998 года (после аналогичных угроз в 1993 и 1995 годах) ему якобы угрожали смертью в случае, если он не сообщит нужных сведений. Его семье также угрожали расправой в случае, если он скроется. Вскоре после этого он покинул родную деревню, затем выехал на грузовике из Турции 11 июня 1998 года и 17 июня 1998 года прибыл в Нидерланды, где, по его утверждениям, он продолжал заниматься политической деятельностью¹.

2.3 18 июня 1998 года заявитель обратился с просьбой о предоставлении ему убежища и права на проживание в стране. После собеседования, проходившего с участием переводчика, министр юстиции 8 февраля 2000 года постановил, что ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища было явно необоснованным, и отказал ему в просьбе о предоставлении права на проживание по гуманитарным соображениям.

2.4 7 марта 2000 года заявитель опротестовал на это решение и 24 марта 2000 года представил основания для своего протеста. 6 июля 2000 года он обратился с просьбой о вынесении судебного запрета на его высылку. 24 июля 2001 года Гаагский окружной суд

¹ Дополнительные данные об этой деятельности не сообщаются.

отклонил просьбу о судебном запрете и объявил протест заявителя необоснованным. Суд, в частности, не нашел признаков, свидетельствующих о том, что статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (которая толкуется в пользу запрета экстрадиции в страну, где высылаемому лицу угрожали бы пытки) была бы нарушена в случае заявителя, поскольку он не доказал, что фактически принадлежит к какой-либо из категорий лиц (например, активистов РПК), которым могла бы угрожать серьезная опасность преследований, запугиваний или иных более серьезных мер со стороны турецких властей.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что существуют серьезные основания полагать, что по возвращении в Турцию он подвергнется пыткам или другим видам жестокого обращения и что поэтому его высылка явится нарушением статьи 3 Конвенции в силу следующих обстоятельств: его политической и правозащитной деятельности в Турции, его предполагаемых арестов и жестокого обращения с ним, его политической деятельности в Нидерландах, его родственных отношений с Абдуллой Оджаланом, а также проблем, связанных с его семьей².

3.2 Заявитель ссылается на многочисленные сообщения в подтверждение его утверждения о том, что условия жизни в Турции характеризуются постоянной практикой грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Такие сообщения поступают от правозащитных организаций³, газет⁴ и комиссии по правам человека турецкого парламента⁵.

² Дополнительных данных об этих проблемах не сообщается.

³ Amnesty International "Endemic torture must end immediately" (8 Nov. 2001); "Annual report on Turkey" (1999, 2000 and 2001); Human Rights Watch "World report" (2000 and 2001); Human Rights Association of Turkey "Human rights violations in Turkey" (21 Nov. 2001); Pro Asyl "Von Deutschland in den türkischen Folterkeller: Zur Rückkehrgefährdung von Kurdinnen und Kurden" (June 2000); Schweizerische Flüchtlingshilfe "Türkei: Zur aktuellen Situation in Mai 2001" (June 2001).

⁴ De Volkskrant "Opstelster Turks rapport over martelen aangeklaagd" (26 July 2001); NRC Handelsblad "Auteur van Turks Martelboek vertelt: 'Van gevangenen 90 procent gemarteld'" (21 November 2001).

⁵ Этот доклад не был предоставлен заявителем, однако, по его утверждениям, комиссия обнаружила во время посещения ею тюрем в 1998 и 2000 годах орудия пыток, а бывший председатель комиссии заявила, что плохому обращению подвергаются 90% заключенных.

3.3 Заявитель утверждает, что его вопрос не был представлен на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и по его существу

4.1 В письме от 29 марта 2002 года государство-участник сообщило, что оно не возражает против приемлемости сообщения. В письме от 31 июля 2002 года оно оспорило существо сообщения, заявив, что с учетом применяемой в стране процедуры, положения в области прав человека в Турции, личных обстоятельств заявителя и соответствия предлагаемой высылки статье 3 Конвенции нет оснований опасаться, что автор будет подвергнут пыткам.

4.2 Государство-участник сообщило о примененной к заявителю процедуре. Иностранцам предоставляется право на проживание в стране, если они удовлетворяют требованиям Конвенции о статусе беженцев 1951 года, если это допускает статья 3 Европейской конвенции или если это обосновано гуманитарными соображениями. Искатели убежища незамедлительно уведомляются об их праве на получение правовой и иной помощи. Первое собеседование проводится почти сразу же по прибытии, и на нем не обсуждаются мотивы отъезда, которые конкретно рассматриваются на втором собеседовании, проводимом в присутствии адвоката и переводчика. Заявитель (и адвокат) могут вносить исправления или добавления в протокол этого собеседования. Решение по заявлению о предоставлении убежища принимается с должным учетом регулярных официальных докладов о практике в области прав человека в различных странах, которые готовятся министерством иностранных дел, и докладов неправительственных организаций.

4.3 Отказ может быть опротестован посредством соответствующего уведомления, по которому принимается решение о том, может ли заявитель оставаться на территории государства-участника в ожидании результатов рассмотрения протеста. Если заявителю отказано в возможности оставаться на территории государства-участника, он может ходатайствовать о вынесении Окружным судом судебного запрета. Суд может одновременно выносить решения по уведомлению о протесте и по судебному запрету. Заявители, утверждающие, что в результате высылки они окажутся в стране, где у них есть основания опасаться преследований в связи с их политическими или религиозными убеждениями, гражданством или принадлежностью к той или иной расе или социальной группе, не могут быть высланы без особого распоряжения министра юстиции.

4.4 В связи с нынешней ситуацией в Турции государство-участник отмечает, что правительство постоянно следит за этой ситуацией и особенно за положением курдского населения и участвует в решениях, принимаемых министром юстиции в индивидуальных случаях. Государство-участник указывает, что после получения сообщения о гибели в апреле 1999 года высланного в Турцию лица, искавшего убежище, министр юстиции распорядился приостановить все депортации курдов в Турцию в ожидании результатов расследования. В декабре 1999 года, после проведения министерством иностранных дел официального расследования, министр юстиции принял решение о возобновлении депортаций. В марте 2000 года это решение было утверждено Гаагским окружным судом.

4.5 Государство-участник ссылается на последние сообщения о положении в стране. Так, 3 сентября 1997 года министр юстиции констатировал, что курды не подвергаются преследованиям по смыслу Конвенции о статусе беженцев. Они могут также свободно передвигаться внутри страны в случае возникновения трудностей, если только их не подозревают в активной поддержке курдского движения. 17 сентября 1999 года министр юстиции отметил заметное улучшение - особенно если учитывать особое внимание к этой проблеме со стороны международного сообщества - положения в области прав человека в районах проживания курдов, где основными проблемами являются ограничения свободы выражения мнений, свободы ассоциаций и собраний. Сохраняется возможность искать, если есть желание, более благоприятные условия жизни и работы в других районах Турции. 13 декабря 2000 года министр юстиции констатировал некоторые позитивные тенденции: курды значительно меньше подвергаются опасности вовлечения в военный конфликт, среди них растет уверенность в успешном возвращении в районы их проживания и в их восстановлении. Давление на прокурдскую партию ХАДЕП уменьшилось, и начал налаживаться политический диалог. 4 мая 2001 года министр юстиции вновь отметил улучшение положения со свободой выражения мнения, ассоциаций и собраний, и в частности то, что курды уже не подвергаются преследованиям по причине своего этнического происхождения. Из последнего доклада от 29 января 2002 года можно заключить, что с тех пор не произошло каких-либо значительных изменений.

4.6 Что касается соответствия планируемой высылки заявителя статье 3, то государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета, согласно которым заявитель должен доказать, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам, причем для этого должны иметься конкретные основания, помимо существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Применяя эти принципы к случаю заявителя, государство-участник в свете

последних решений Комитета⁶ и вышеупомянутых национальных докладов по стране утверждает, что общее положение в Турции не позволяет делать вывод о том, что любому курду автоматически угрожает опасность.

4.7 Что касается семейных связей заявителя и его предполагаемой политической деятельности, то государство-участник утверждает, что не было приведено ни одного обоснованного аргумента в пользу того, что заявителю угрожает в Турции применение пыток. Опираясь на последний доклад по стране от 29 января 2002 года, министр юстиции указывает, что в Турции имеется множество граждан, состоящих в родстве с членами РПК, и что эти родственные связи не создают для них никаких значительных проблем. Хотя родственники видных деятелей РПК могут вызывать повышенное внимание властей и, вероятно, жить под некоторым давлением, нельзя утверждать, что они подвергаются преследованиям в силу их родственных связей с руководителями РПК.

4.8 Государство-участник добавляет, что заявитель развелся со своей женой 3 января 2002 года, так что этих семейных связей уже не существует.

4.9 Что касается утверждения заявителя о том, что он трижды подвергался аресту в связи со своей принадлежностью к ХАДЕП, то государство-участник указывает, что каждый раз он безоговорочно освобождался и мог беспрепятственно продолжать свою деятельность; при этом оно высказывает мнение о том, что власти не имеют серьезных претензий к заявителю. Действительно, заявитель сам утверждает, что он выехал из страны не по этим причинам, и поэтому убедительного аргумента в пользу того, что он может быть подвергнут пыткам на этом основании, не существует.

4.10 Кроме того, что касается опасений заявителя, связанных с неблагоприятными последствиями его отказа предоставить властям сведения, которых они от него добивались, то государство-участник отмечает, что в период 1993-1998 годов заявитель пять раз отказывал властям в таких просьбах и ни разу от этого не пострадал. После того, как он покинул свою деревню, его братья были допрошены на предмет выяснения его местонахождения, но затем были без каких-либо условий освобождены. Не было представлено никаких доказательств того, что кто-либо другой из его родственников испытывал какие-либо проблемы после его отъезда.

⁶ С.Л. против Швеции, Сообщение № 150/1999, Мнения, принятые 11 мая 2001 года; М.Б.Б. против Швеции, Сообщение № 104/1998, Мнения, принятые 21 июня 1999 года; Ш.М.Р. против Швеции, Сообщение № 103/1998, Мнения, принятые 11 июня 1999 года.

4.11 Государство-участник заключает, что нет убедительных, а тем более неопровержимых доказательств, позволяющих утверждать, что заявитель лично подвергнется обращению, несовместимому со статьей 3 Конвенции. Соответственно, для возбуждения процедуры его возвращения не существует никаких противопоказаний.

Замечания заявителя по информации, представленной государством-участником

5.1 В письме от 14 октября 2002 года заявитель отметил, что государство-участник не ставит под сомнение достоверность сведений заявителя. В связи со своим разводом он утверждает, что в родстве с Абдуллой Оджаланом состоит не только его бывшая жена, но и он сам. В любом случае "обвинение в соучастии" в результате девятилетнего брака после развода не исчезает. Он отмечает, что он не является одним из многочисленных турецких граждан, имеющих одного или нескольких родственников - членов РПК, а приходится прямым родственником или родственником по линии бывшей жены самому руководителю этого движения. Во-вторых, в докладе по стране от 29 января 2002 года говорится, что родственники членов РПК могут испытывать на себе повышенный интерес со стороны властей, непосредственно зависящий от степени родства или от положения в РПК подозреваемого лица (за исключением тех случаев, когда, по мнению властей, родственные связи отсутствуют).

5.2 Отвечая на замечание государства-участника о том, что после каждого ареста он безоговорочно освобождался, заявитель утверждает, что сам факт его повторных арестов свидетельствует о том, что он не мог беспрепятственно продолжать свою деятельность. Эти аресты и жестокое обращение показывают, что власти на самом деле имели к нему "серьезные претензии", даже если он и не бежал из страны в то время. Заявитель утверждает, что государство-участник не учло имеющуюся информацию о предполагаемом ухудшении положения членов ХАДЕП и ИХД.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что предыдущие угрозы, которым якобы подвергался заявитель, не причинили ему никакого вреда, то заявитель утверждает, что он серьезно воспринял последнюю угрозу перед своим выездом из страны, поскольку был убит один из активистов ХАДЕП, а к его дому были приставлены солдаты. В любом случае угрозы смертью, поступающие от властей, уже сами по себе вызывают серьезные опасения, а положение в области прав человека в Турции не позволяет утверждать обратное. Наоборот, такие угрозы необходимо рассматривать как политику устрашения, которую можно квалифицировать как "психологическую форму запрещенного жестокого обращения".

5.4 В связи с освобождением братьев после его побега заявитель утверждает, что сам факт их ареста свидетельствует о том, что он не является лицом, к которому власти не испытывают интереса. В любом случае освобождение братьев не является убедительным доказательством того, что заявитель не подвергнется опасности в случае своего возвращения.

5.5 В связи с содержащимся в докладе по стране от 29 января 2002 года утверждении о том, что родственники членов ХАДЕП не подвергаются преследованиям на основании политической ориентации, заявитель ссылается на более ранний доклад от 13 декабря 2000 года и утверждает, что в случае активистов и сторонников РПК имеются достоверные факты, подтверждающие, что по их возвращении они подвергаются жестокому обращению и/или пыткам. Возвращающиеся проверяются властями после их приезда в страну, и заявитель утверждает, что поскольку власти и ранее проявляли интерес к нему, они станут заниматься сбором дополнительных сведений о нем по его возвращении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет далее отмечает, что государство-участник согласно с тем, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 В связи с мнением заявителя о том, что жестокое обращение, которому он мог бы подвергнуться в Турции, подпадает под действие статьи 3 Конвенции (см. пункты 3.1 и 5.3), Комитет отмечает, что сфера действия статьи 3 распространяется только на пытки и не охватывает обращения, которое выходит за этот строго очерченный круг. Таким образом, эти части жалобы являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку они выходят за рамки действия статьи 3. Что касается претензии заявителя по статье 3 Конвенции, касающейся пыток, то Комитет не видит других препятствий для признания жалобы приемлемой и соответственно приступает к ее рассмотрению по существу.

7.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, состоит в том, чтобы установить, будет ли возвращение заявителя в Турцию являться нарушением государством-участником его обязательства по статье 3 Конвенции, в соответствии с которым оно не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если

существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в Турцию. Для оценки такой опасности Комитет должен, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, будет ли данному лицу угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении; для доказательства того, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность, должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что лицо не может рассматриваться как находящееся под угрозой подвергнуться пыткам в его конкретном положении.

7.3 В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что с учетом имеющейся информации можно утверждать, что политическая деятельность, которой занимался заявитель, ограничивалась (неуточненным) участием в деятельности политической партии ХАДЕП и организации ИХД, включая сбор информации, при этом сам автор сообщил, что он выехал из страны не по этим причинам. Нет указаний и на то, что он активно участвовал и имел отношение к деятельности РПК. Заявитель не представил также никаких подробных сведений о своей политической деятельности в Нидерландах для подкрепления своей претензии в связи со статьей 3. Учитывая некоторое подтвержденное документами улучшение положения в области прав человека в Турции со времени отъезда заявителя из страны в 1998 году, а также хорошо известные итоги событий, связанных с задержанием руководства РПК, Комитет считает, что заявителю не удалось доказать, что его отдельные контакты с властями в прошлом, заявления о которых не включали никаких утверждений о пытках, или его определенные родственные связи с членами РПК дают серьезные основания полагать, что любой интерес, который власти проявляли бы к заявителю в настоящее время, фактически проявится в форме пыток.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что заявитель не обосновал своего утверждения о том, что

он подвергнется пыткам по возвращении в Турцию, и поэтому заключает, что возвращение заявителя в эту страну не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке. Впоследствии будет выпущено также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
